

Воронкова Татьяна Вячеславовна*, эксперт Центра координации исследований РИСИ.

10.52311/2079-3359_2021_4_114

Влияние турецкого фактора на средиземноморскую политику Франции при президенте Э. Макроне

Франция стремится играть более значимую роль в укрепляющемся европейско-средиземноморском партнёрстве. Париж уже не в первый раз прилагает усилия к созданию регионального альянса, в котором страна заняла бы ключевое место. Однако отличительной чертой президента Э. Макрона можно считать особенно ярко выраженное желание возродить международное представление о Франции как независимом стратегическом игроке с уникальным влиянием в Европе, Африке и на Ближнем Востоке¹.

Центром новой, формирующейся архитектуры межрегиональных связей Средиземноморского бассейна является Восточное Средиземноморье. На этой арене столкновения геополитических интересов различных региональных и внешних сил одним из главных конфликтных узлов выступает французско-турецкое соперничество.

"Неоосманская" политика Турции, наряду с продвижением в Евросоюзе идеи расширения своей стратегической автономии и Брекзитом, играет роль фактора, благоприятствующего попыткам французского лидера усилить международное влияние Парижа. Э. Макрон пытается не просто укрепить зону влияния Франции на Ближнем Востоке и в Северной Африке, но и выстроить региональную военную ось для противодействия попыткам Анкары восстановить свои позиции в бывших турецких владениях – прежде всего в Леванте (Сирия и Ирак) и Ливии.

Турецкий фактор оказывает существенное влияние на французскую политику в Средиземноморье. Под предлогом защиты интересов Греции и Кипра от империалистических устремлений Анкары Э. Макрон на Форуме Ближнего Востока и Средиземноморья в швейцарском Университете Лугано в августе 2020 г. призвал к принятию Рах Mediterranea. Фактически речь идёт о попытке создать новый средиземноморский формат

* Tatiana.Voronkova@riss.ru

¹ *Rafowicz O.* France Needs Israel as a Strong and Firm Ally // The Jerusalem Institute for Strategy and Security – JISS. 2020. September, 24. URL: <https://jiss.org.il/en/rafowicz-france-needs-israel-as-a-strong-and-firm-ally/> (дата обращения: 12.07.2021).

сотрудничества для установления регионального порядка, тяготеющего к Парижу. Подобные усилия уже прилагали Ж. Ширак с Евро-средиземноморским партнёрством в 1995 г. и Н. Саркози с его Союзом для Средиземноморья в 2008 г. Однако оба формата, по мнению французских аналитиков², потерпели неудачу.

Обращает на себя внимание замечание европейских экспертов о том, что с приходом Э. Макрона к власти в 2017 г. во Франции фактически началась информационная кампания по формированию из Турции образа внешнего врага. Такую тактику связывают не только с желанием нивелировать в стране влияние турецкой диаспоры и заручиться симпатией правых избирателей, но и с попыткой продавить в Евросоюзе более жёсткий политический курс в отношении Анкары, ревизионизм которой представляет прямую угрозу французским интересам.

В частности, в Париже опасаются реализации Турцией проекта канала "Стамбул" – дублёра Босфора, который, в отличие от Босфора, будет иметь полный турецкий национальный суверенитет и управление, а значит, приведёт к значительному усилению контроля Анкары над одной из важнейших транспортных артерий Европы. Кроме того, в последние годы Турция активно теснит французов в Сирии и Ираке, где Париж поддерживает курдов. В качестве примера можно привести строительство Турцией крупной плотины Илису в верховьях р. Тигр и её притоков. Таким образом Анкара ведёт "водную войну" против курдов в северной и восточной частях Сирии. С февраля 2020 г. страна ограничивает подачу воды на р. Евфрат, что негативно отражается на сирийском сельском хозяйстве и электроэнергетике, а также создаёт потребность в продукции, поставщиком которой стремится стать Турция.

Анкара наращивает своё влияние и во французском "ближнем зарубежье" – в Западной и Северной Африке. С 2010 г. в Африке открылось более 25 турецких посольств. С 2018 г. страна активно развивает взаимодействие с Алжиром, Нигером (с ними в июле 2020 г. Турция подписала соглашения о военном и экономическом сотрудничестве), Малии и Мавританией. При этом возможности Анкары существенно подкрепляются богатыми финансовыми ресурсами её близкого стратегического партнёра – Катара, инвестирующего значительные суммы в турецкие проекты по восстановлению в Ливии. В результате создаются благоприятные условия для поддержки в Северной Африке и Сахеле протурецких военных и политических сил (прежде всего "Братьев-мусульман"), что в перспективе повышает для Франции риски нарастания террористической угрозы, стоящей в стране особенно остро.

Вместе с тем после прихода к власти в США Дж. Байдена Турция пытается скорректировать свою внешнюю политику. Некоторое потепление в турецко-американских отношениях может снизить потребность государств Персидского залива в военном присутствии на отдалённом театре военных действий. Кроме того, как указывают эксперты Института Ближнего

² *Legay H., Lemonnier T.* What to look out for in Macron's new bid to shape the Mediterranean // *Diplomatic Courier*. 2020. December, 20. URL: <https://www.diplomaticcourier.com/posts/what-to-look-out-for-in-macrons-new-bid-to-shape-the-mediterranean> (дата обращения: 12.07.2021).

Востока³, стратегические мотивы, побудившие ряд стран Персидского залива активизировать свою деятельность в Восточном Средиземноморье, в значительной степени зависят от обстоятельств и поэтому могут иметь временный характер. Попытки Анкары возродить дружеские связи с Грецией, а также с Саудовской Аравией, ОАЭ и Египтом в русле политики "очаровательного наступления" (*charm offensive*) могут сорвать планы Парижа по выстраиванию регионального антитурецкого альянса, в котором Франция стремится играть одну из ведущих ролей.

Таким образом, учитывая ощутимое смещение центра тяжести внешней политики Пятой республики в сторону Ближнего Востока и Северной Африки, представляется важным понять причины образовавшихся узлов противоречий с Турцией, в последние годы активно расширяющей своё присутствие в направлении традиционных зон влияния Франции, а также их последствия для внешней политики Э. Макрона. Это позволит спрогнозировать контуры будущего регионального порядка в Средиземноморье и высветить основные проблемы во взаимоотношениях между Парижем и Анкарой, которые и впредь будут оказывать серьёзное воздействие на средиземноморский курс Франции.

Турция как фактор итальяно-французского сотрудничества

Гегемонистские устремления Р. Т. Эрдогана в рамках морской доктрины "Голубая Родина"⁴ в Средиземноморье противоречат не только французскому видению регионального порядка, но и итальянскому, греческому, кипрскому и египетскому, что создаёт предпосылки для углубления энергетического и военного сотрудничества этих стран.

Турецкий фактор способствует сближению Франции и Италии – традиционных конкурентов в Северной Африке⁵, особенно в бывшей итальянской колонии – Ливии. Соперничество между государствами вновь обострилось, когда в мае 2018 г. Э. Макрон созвал в Париже конференцию по Ливии. Италия расценила такое решение по приглашению ливийских

³ *Guzansky Y., Lindenstrauss G. The Growing Alignment Between the Gulf and the Eastern Mediterranean // Middle East Institute – MEI. 2021. May, 25. URL: <https://www.mei.edu/publications/growing-alignment-between-gulf-and-eastern-mediterranean> (дата обращения: 12.07.2021).*

⁴ *Mavi Vatan, или "Голубая Родина", – доктрина Турции, претендующая на обширную морскую юрисдикцию в Эгейском и Средиземном морях. Впервые была изложена в 2006 г. адмиралом Р.Дж. Гурденизом во время симпозиума в командном центре Военно-морских сил Турции. См.: Кушева Н. От "стратегической глубины" к "голубой родине": новая турецкая политика в Восточном Средиземноморье // Рос. совет по междунар. делам. 2020. 13 августа. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/ot-strategicheskoy-glubiny-k-goluboy-rodine-novaya-turetskaya-politika-v-vostochnom-sredizemnomore/> (дата обращения: 12.07.2021).*

⁵ Соперничество в Средиземноморье между Италией и Францией восходит к событиям вековой давности. Так, после 1945 г. Э. Маттеи, председатель итальянского Национального управления по углеводородам (ENI), предлагал ближневосточным производителям нефти более выгодные условия, нежели французские и англосаксонские нефтяные компании, а также консультировал Временное правительство Алжирской Республики по вопросам нефтегазовой политики, когда оно вело переговоры о независимости страны от Франции, что вызывало крайнее недовольство в Париже.

заинтересованных сторон и представителей международного сообщества в столицу Франции как угрозу срыва поддержанного Римом ливийского политического процесса под руководством ООН, а также как попытку Э. Макрона стать главным посредником в данном конфликте и навязать французскую повестку дня.

Тем не менее прямое военное вмешательство Анкары в ливийский конфликт в 2020 г. по просьбе главы Правительства национального согласия (ПНС) Ф. Сараджа и ряд недружественных шагов в отношении итальянской компании Eni⁶ подтолкнули Рим к более тесному региональному сотрудничеству с Парижем. Для Франции решающее значение для согласованных действий с Италией по ливийскому досье (и в Северной Африке в целом) имела потеря ключевого союзника в борьбе с терроризмом в Сахеле в лице президента И. Деби, убитого повстанцами из "Фронта перемен и согласия в Чаде" (ФПСЧ) в апреле 2021 г.⁷

Благоприятный фон для италяно-французского партнёрства по ливийскому вопросу создают также личные контакты между М. Драги и Э. Макроном. Встреча в мае 2021 г. французского президента с итальянским премьер-министром на полях Европейского совета, на которой они обсудили путь к стабилизации в Ливии, была истолкована европейскими журналистами как верный знак укрепления сотрудничества между Парижем и Римом в Африке.

Кроме того, расширяется военное взаимодействие двух государств в Сахеле, что отвечает интересам как Франции, борющейся там с исламистской угрозой, так и Италии, испытывающей серьёзное миграционное давление. В 2020 г. итальянский парламент одобрил предложение правительства об участии военнослужащих страны в операции "Такуба" в рамках французской военной миссии "Бархан" в Сахельском регионе. Итальянские эксперты⁸ указывают на то, что Рим стремится использовать Париж как посредника в урегулировании миграционной проблемы с Египтом, с которым у итальянской стороны непростые отношения после обвинений египетских государственных служб в убийстве итальянского студента Дж. Реджени в 2016 г. и похищении в Каире в 2020 г. итальянского студента П. Заки.

Роль Турции во взаимоотношениях Франции с Грецией и Кипром

Французская дипломатия демонстрирует солидарность с Грецией и Кипром в их территориальных спорах о делимитации морских границ с Турцией (особенно на фоне первоначального отсутствия активной

⁶ Речь идёт, например, о блокировке турецкими военными кораблями работы буровой платформы итальянской компании Eni в Средиземном море в исключительной экономической зоне Кипра в 2018 г. См.: Туск заявил, что действия Турции на Кипре противоречат нормализации отношений Анкары с ЕС // ТАСС. 2018. 23 февраля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4984426> (дата обращения: 12.07.2021).

⁷ Х. Хафтар неоднократно использовал наёмников из ФПСЧ против Правительства национального согласия в Ливии и поддерживал боеспособность их отрядов.

⁸ Pax Libica fra Italia e Francia // OCSM. 2021. 31 maggio. URL: <https://www.ocsm.it/2021/05/31/pax-libica-fra-italia-e-francia/> (дата обращения: 12.07.2021).

поддержки Афин со стороны НАТО, США и Евросоюза). В то же время политическую элиту Франции беспокоит такая тенденция, как поиск Грецией и Кипром новых стратегических партнёрств за пределами ЕС для защиты своей безопасности от Турции⁹. Стратегический треугольник Греция – Кипр – Египет начал формироваться в 2014 г., после прихода к власти президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси. Однако последующее открытие крупных газовых месторождений в Восточном Средиземноморье и возросшие турецкие амбиции в регионе при отсутствии консенсуса в Евросоюзе по вопросу о выработке общеевропейского подхода к отношениям с Анкарой ускорили сближение между Грецией, Кипром, Египтом, ОАЭ и Израилем.

Обострение "эгейского вопроса" и кипрской проблемы в связи с проведением летом 2020 г. турецкими кораблями геологических изысканий недалеко от греческого острова Кастелоризо и берегов Кипра предоставило Франции возможность не только показать себя в роли лидера Евросоюза в вопросе защиты греческих и кипрских интересов (что подтолкнуло Афины и Никосию к более тесному сотрудничеству с Парижем), но и активнее включиться в протекающие в Средиземноморье процессы. Так, в марте 2021 г. Франция стала участником Восточно-Средиземноморского газового форума (EGF), целью которого является создание в Средиземном море своего рода газового аналога глобальной нефтяной кладовой, расположенной в зоне Персидского залива. Помимо экономических целей участники форума ставят перед собой задачу развивать сотрудничество в сфере безопасности. В феврале 2021 г. Париж (наряду с Никосией, Афинами, Эр-Риядом, Каиром, Абу-Даби и Манамой) выступил одним из учредителей ещё одной восточносредиземноморской площадки – "Форума дружбы", который американские эксперты¹⁰ рассматривают как политический инструмент EGF.

Франция заключает со многими странами, входящими в обе структуры, соглашения о сотрудничестве в сфере обороны и проводит совместные военные операции и учения. Так, в 2020 г. Париж впервые участвовал в военных учениях "Медуза" вместе с Грецией, Кипром, Египтом и ОАЭ.

Париж и Афины ведут переговоры о подписании важного оборонного соглашения. Этот вопрос, в частности, обсуждался в феврале 2021 г. на совместном заседании Постоянного комитета по национальной обороне и иностранным делам парламента Греции и Комиссии по иностранным делам, обороне и вооружённым силам сената Франции¹¹. По всей видимости,

⁹ What are the main risks that the conflicts in the Eastern Mediterranean pose for the EU and wider Europe? // Centre for Applied Turkey Studies. 2021. April, 13. URL: <https://www.cats-network.eu/publications/cats-network-perspectives-1-2> (дата обращения: 12.07.2021).

¹⁰ Baker R. The EastMed Gas and Philia Forums: Reimagining Cooperation in the Mediterranean // The Washington Institute for Near East Policy. Fikra Forum. 2021. March, 18. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/eastmed-gas-and-philia-forums-reimagining-cooperation-mediterranean> (дата обращения: 12.07.2021).

¹¹ Joint meeting of Standing Committee on National Defence and Foreign Affairs of Hellenic Parliament with Standing Committee on Foreign Affairs, Defence and Armed Forces of French Senate. Athens, 2 February 2021 // Hellenic Parliament. URL: <https://www.hellenicparliament.gr/en/Enimerosi/Grafeio-Typou/Deltia-Typou/?press=4140ab11-2561-4f9a-8eeb-acc900daa543> (дата обращения: 12.07.2021).

Афины добиваются от Парижа гарантий оказания взаимной помощи в случае нападения третьей стороны (под которой подразумевается прежде всего Турция) по типу соглашения¹², заключённого между Грецией и ОАЭ в ноябре 2020 г.

В августе 2020 г. вступило в силу французско-кипрское оборонное соглашение¹³, развивающее взаимодействие в вопросах обороны, энергетики, раннего предупреждения кризисов и управления ими, а также в борьбе с терроризмом и пиратством. Важным пунктом документа стали планы по совместному расширению военно-морской базы Эвангелос Флоракис в Ларнаке, обучению кипрских солдат во французских военных школах и т.д.¹⁴

Укрепление сотрудничества Франции с Грецией и Кипром не только даёт возможность изменить баланс сил в Эгейском море¹⁵, но и позволяет Э. Макрону защитить интересы национального бизнеса. Особенно важны в этом контексте новые военные контракты в авиастроительной отрасли, переживающей кризис в результате европейского весенне-летнего карантина 2020 г. из-за пандемии COVID-19. В частности, в январе 2021 г. между Францией и Грецией был заключён контракт на поставку 18 истребителей "Рафаль" (Rafale) на сумму 3 млрд долл. Таким образом, у крупной французской самолётостроительной компании Dassault Aviation появился четвёртый по важности (после Египта, Индии и Катара¹⁶) зарубежный заказчик боевых самолётов. Для Афин обновление с помощью Франции авиационного парка ВВС сулит получение преимущества над Турцией в воздухе, поскольку турецкий воздушный флот устарел и испытывает нехватку опытных пилотов вследствие чистки, предпринятой после неудачной попытки государственного переворота в 2016 г.

Кипрское правительство в 2018 г. выдало французской энергетической компании Total лицензию на проведение разведочного бурения на углеводороды в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) страны. В итоге в сентябре 2019 г. Eni и Total получили лицензии на осуществление геолого-разведочных работ в 7 из 13 блоков в ИЭЗ Кипра¹⁷.

Особую опасность Париж усматривает в притязаниях Анкары на греческую ИЭЗ, препятствующих реализации крупного проекта Восточно-Средиземноморского магистрального газопровода. Данный проект, предполагающий поставки израильского и кипрского газа через Грецию в Евросоюз, важен для Парижа с точки зрения ослабления региональных позиций

¹² *Psaropoulos J.* Analysis: A turbulent 2020 spurs Greece to rearm // Al Jazeera. 2020. December, 23. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2020/12/23/a-turbulent-2020-spurs-greece-to-rearm> (дата обращения: 12.07.2021).

¹³ Помимо Франции, с 2020 г. Кипр заключил военные соглашения с Египтом, Израилем, Иорданией и ОАЭ.

¹⁴ *Tebel R.* France and Cyprus Expand Naval Base in Cyprus // Albawaba. 2020. August, 24. URL: <https://www.albawaba.com/opinion/france-and-cyprus-expand-naval-base-cyprus-1376406> (дата обращения: 12.07.2021).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ *Merchet J.-D.* La France vend 18 Rafale à la Grèce, en pleine crise avec la Turquie // L'Opinion. 2020. 13 septembre. URL: <https://www.lopinion.fr/edition/international/france-vend-18-rafale-a-grece-en-pleine-crise-turquie-223504> (дата обращения: 12.07.2021).

¹⁷ Cyprus signs contracts with Eni and Total on five blocks of its EEZ // In-Cyprus. 2019. September, 18. URL: <https://in-cyprus.philenews.com/cyprus-signs-contracts-with-eni-and-total-on-five-blocks-of-its-eez/> (дата обращения: 12.07.2021).

Турции. В то же время соглашение о делимитации морских границ между правительством Турции и ПНС Ливии от 2019 г. предоставило Анкаре возможность влиять на разделение зон разработки углеводородных месторождений в Восточном Средиземноморье (в том числе благодаря строительству турецкой морской базы в Мисурате). В результате будущее проекта самого протяжённого и глубокого подводного экспортного газопровода было поставлено под вопрос.

Соперничество Франции и Турции в Ливии и Египте

Успехи Анкары в **Ливии** были восприняты во Франции как собственное поражение в борьбе за влияние в этой арабской республике. Фактически Турции удалось переломить ход военного конфликта в пользу ПНС Ф. Сараджа, что привело к болезненному для Парижа укреплению турецких позиций в регионе. Помимо получения Анкарой выгодных коммерческих контрактов в строительной сфере, заключения меморандума по морским зонам в Восточном Средиземноморье и угрозы французским энергетическим интересам¹⁸, Париж стал опасаться ограничения доступа на африканские рынки, а также потери в перспективе выхода к урановым месторождениям на севере Чада.

В марте 2021 г. Париж, используя новую политическую ситуацию в Ливии, возобновил работу посольства страны в Триполи. Формирование там профранцузского правительства необходимо Э. Макрону для сохранения влияния на севере Африки, восстановления полноценного доступа к добыче ливийской нефти и газа и создания на юге Ливии кордона безопасности для французской операции "Бархан" в Сахеле. Важное значение придаётся также сдерживанию распространения политического ислама и турецкого влияния на "заднем дворе" Европы через укрепление союзнических отношений с противниками Анкары – Египтом и ОАЭ.

Франция также стремится получить крупные контракты на ливийском рынке проектов реконструкции страны¹⁹. Известно, что ливийское правительство готово выделить на них из бюджета 4,9 млрд долл.²⁰ Недавно крупнейшая федерация работодателей Франции MEDEF выразила свой интерес к улучшению делового климата в Ливии после создания в марте 2021 г. временного Правительства национального единства (ПНЕ). Для этого представители 15 крупных национальных компаний (среди которых Total, Sanofi, DENOS) в июне 2021 г. встретились с премьер-министром Ливии А. Х. Дбейбой. Тем не менее и турецкие, и итальянские фирмы составляют серьёзную конкуренцию французским компаниям.

¹⁸ В 2018 г. французская компания Total (TOTF.PA) существенно увеличила своё присутствие в Ливии, купив у американской Marathon Oil Corp. (MRO.N) 16,33%-ную долю в ливийских концессиях на разработку гигантских нефтяных полей Дефа-Ваха в бассейне Сирга. См.: *Ghaddar A., Lewis A.* Oil major Total expands in Libya, buys Marathon's Waha stake for \$450 million // Reuters. 2018. March, 2. URL: <https://www.reuters.com/article/us-total-libya-waha-idUSKCN1GE0Y6> (дата обращения: 12.07.2021).

¹⁹ *Vernhes S.* Libya's reconstruction whets appetite of French companies // The Africa Report. 2021. June, 8. URL: <https://www.theafricareport.com/95577/libyas-reconstruction-whets-appetite-of-french-companies/> (дата обращения: 12.07.2021).

²⁰ Ibid.

Кроме того, Париж использует контакты, установленные в Ливии за последние годы, с тем чтобы в декабре 2021 г. по итогам национальных выборов в Ливии было создано выгодное Франции правительство. До выборов Париж продолжит поддерживать ПНЕ. Это особенно важно, учитывая стремление Анкары сохранить во властных структурах Ливии представителей "Братьев-мусульман" как гарантию незыблемости своих позиций в стране и подписанных ранее соглашений с ПНС.

Экспансия Р. Т. Эрдогана в Ливии соотносится с его исламистской политикой, которая включает в себя поддержку и укрепление контактов с ассоциацией "Братья-мусульмане"²¹, что не только бросает вызов объявленной в 2021 г. французской внутривосточной кампании по борьбе с "исламистским сепаратизмом"²², но и представляет угрозу политическому режиму важного союзника Франции в Северной Африке – **Египта**. Хотя у Каира и Анкары нет прямых споров по поводу морских границ в Восточном Средиземноморье, они втянуты в прокси-войну в Ливии из-за глубокого идеологического разрыва между нынешними политическими администрациями в этих государствах, а также конкуренции за получение регионального энергетического преимущества.

В последнее время Турция ищет пути для сближения с Египтом. В мае 2021 г. состоялись официальные встречи между руководителями турецких и египетских спецслужб и внешнеполитическими делегациями в Каире во главе с заместителем министра иностранных дел Турции С. Онолом. Двусторонние контакты турецких и египетских политиков с представителями служб безопасности, по мнению экспертов иранского Стратегического совета по международным отношениям (SCFR)²³, имеют важное значение с точки зрения снижения градуса греко-турецких противоречий и предотвращения Анкарой установления более тесных контактов Ирана и Саудовской Аравии.

Между тем в перспективе турецкое руководство вряд ли откажется от своих планов по ослаблению Египта. Нельзя не согласиться с мнением эксперта Центра стратегических исследований Бегина – Садата И. Цукерман²⁴ о том, что это является принципиальной задачей политики страны в Средиземноморье. Р. Т. Эрдоган может попытаться расколоть формирующийся антитурецкий альянс, окружая и ослабляя Каир через Ливию, путём вовлечения в конфликт с Эфиопией (в связи со строительством ГЭС Хидасэ) и подрыва морского сотрудничества с Сомали. Такой сценарий, как

²¹ Turkey's Attempt to Tighten the Muslim Brotherhood's Grip on Libya // European Eye on Radicalization. 2020. January, 10. URL: <https://eeradicalization.com/turkeys-attempt-to-tighten-the-muslim-brotherhoods-grip-on-libya/> (дата обращения: 12.07.2021).

²² В феврале 2021 г. Национальное собрание Франции одобрило законопроект о борьбе с исламистским экстремизмом и сепаратизмом для защиты принципов светского общества. См.: Джгаркава Н. Снять платки: Париж нанёс удар по исламистам // Газета.ru. 2021. 17 февраля. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/02/17_a_13482674.shtml (дата обращения: 12.07.2021).

²³ Golkarian Q. Turkey's reasons for restoration of diplomatic ties with Egypt // The Strategic Council on Foreign Relations – SCFR. 2021. June, 4. URL: <https://www.scfr.ir/en/politics/133607/turkeys-reasons-for-restoration-of-diplomatic-ties-with-egypt/> (дата обращения: 12.07.2021).

²⁴ Tsukerman I. From Tripoli to Tripoli, Turkey's Real Aim Is Egypt // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 2020. September, 8. URL: <https://besacenter.org/turkey-target-egypt/> (дата обращения: 12.07.2021).

считает И. Цукерман, подразумевает получение Анкарой значительного контроля в Северной Африке, а также преимущества в Восточном Средиземноморье, что в корне противоречит интересам Франции.

В этой ситуации Э. Макрон предпринял шаги для расширения сотрудничества с Египтом. Помимо продвижения ливийского и энергетического вопросов Париж заинтересован в развитии отношений с Каиром в контексте растущих антифранцузских настроений в Сахельском регионе²⁵ и упрёков в исламофобии, приведших к бойкоту французских товаров рядом мусульманских стран на Ближнем Востоке в 2020 г. Египет – вторая по величине страна по численности суннитского населения. Таким образом, через партнёрство с египетским правительством Париж стремится избежать дипломатической изоляции в арабском мире. Именно в данном ключе западные эксперты рассматривают игнорирование Э. Макроном во время визита А. Ф. ас-Сиси в Париж в декабре 2020 г. многочисленных обвинений со стороны французских активистов Египта в нарушении прав человека. Более того, сам Э. Макрон заявил, что не будет увязывать продажу военной техники с правозащитной тематикой²⁶. Итогом данного визита стало подписание крупного военного контракта на продажу египетскому правительству 30 истребителей "Рафаль" и военной электроники на сумму 3,75 млрд евро. Причём 85 % кредитов, связанных со сделкой, гарантированы французским государством²⁷.

Столкновение интересов Франции и Турции в Ливане, Сирии и Израиле

Ливан стал ещё одной ареной столкновения турецко-французских стратегических интересов. По мнению экспертов Французского института международных отношений (IFRI)²⁸, Анкара пытается перетянуть Бейрут (имеющий неурегулированный спор с Израилем о морской границе, проходящей вдоль южных энергоблоков Ливана) на свою сторону в энергетическом соперничестве в Восточном Средиземноморье. В частности, турки предлагают ливанцам техническую помощь и опыт в сфере переговоров о морских границах.

Кроме того, Турция покровительствует суннитскому населению страны, пытаясь утвердиться в Ливане в качестве лидера суннитской общины.

²⁵ С начала проведения операции французских вооружённых сил против исламистских группировок в Западной Африке "Бархан" (2014 г.) в Мали, Сенегале и Нигере присутствие французских войск вызывает всё большее раздражение у местного населения. См.: *Traoré Ch.T.* Anti-French sentiment in Africa: the need to communicate around Europe-Africa win-win partnership // WATHI. 2021. 28 janvier. URL: <https://www.wathi.org/anti-french-sentiment-in-africa-the-need-to-communicate-around-europe-africa-win-win-partnership/> (дата обращения: 12.07.2021).

²⁶ France agrees sale of war planes to Egypt // DW. 2021. May, 3. URL: <https://www.dw.com/en/france-agrees-sale-of-war-planes-to-egypt/a-57418002> (дата обращения: 12.07.2021).

²⁷ Ibid.

²⁸ *Jabbour J.* France vs. Turkey in the EastMed: A Geopolitical Rivalry between a "Keeper" of the Old Order and a Challenging Emergent Power // IFRI. 2021. May, 6. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/jabbour_france_vs_turkey_eastmed_2021.pdf (дата обращения: 12.07.2021).

Это стало возможным, в частности, благодаря тому, что несколько лет назад Саудовская Аравия отказалась от поддержки премьер-министра Ливана С. Харири. В политическом плане правительство президента Р. Т. Эрдогана оказывает содействие членам ливанского отделения "Братьев-мусульман", как оно это делает в Сирии, Ливии и Тунисе в соответствии со своей региональной стратегией.

Подобные шаги со стороны Турции подтолкнули Париж к активизации политики на ливанском направлении. В августе 2020 г. Э. Макрон первым из европейских лидеров посетил разрушенный взрывом Бейрут. В ходе своего визита он обещал президенту Ливана М. Ауну помощь в восстановлении столицы и преодолении политического кризиса.

Как и в случае с Ливией, Париж пытается получить долю на ливанском рынке реконструкции порта Бейрута. Французские компании выражают интерес к заключению коммерческих контрактов на проведение инфраструктурных работ, строительство электросети и т.д. Так, в сентябре 2020 г. крупнейший в стране морской контейнерный перевозчик CMA CGM представил властям Ливана план восстановления повреждённых доков, оцениваемый в 400–600 млн долл. При этом французские фирмы борются за контракт в условиях высокой конкуренции со стороны предприятий из других государств. Например, немецкие и китайские судоходные компании, а также дубайская DP World добиваются участия в тендере на восстановление гавани²⁹.

Между тем усилия Э. Макрона по формированию нового, более про-французского кабинета министров в Ливане и попытки заручиться для этого поддержкой Евросоюза остаются малорезультативными. Визит министра иностранных дел Ж.-И. Ле Дриана в Бейрут в мае 2021 г.³⁰ обозначил неспособность Франции добиться перемен в раздробленном правящем классе Ливана. В итоге Париж заявил о возможности введения односторонних санкций в отношении ливанских политиков, препятствующих формированию нового правительства. Вместе с тем Ж.-И. Ле Дриан встретился в Бейруте с различными представителями ливанского гражданского общества, получившего развитие после антиправительственного протеста в 2019 г. Такая встреча может быть истолкована как поиск Парижем альтернативы действующему правящему классу Ливана, не способному выйти из политического тупика.

Параллельно Париж пытается получить помощь Брюсселя для оказания давления на ливанских политиков путём введения запрета на въезд некоторых из них и замораживания активов, но его усилия до сих пор не возымели эффекта. Маловероятно, что Франции удастся добиться консенсуса по ливанскому вопросу в Евросоюзе. Однако такой сценарий не исключает возможности введения односторонних санкций ведущими европейскими странами.

Ближневосточные эксперты также отмечают растущий интерес Э. Макрона к северо-востоку **Сирии**, который он надеется использовать как плацдарм для усиления своего влияния на бывшей подмандатной территории

²⁹ *Kundu A.* CMA CGM Proposes \$600M Plan to Rebuild Port of Beirut // The Maritime Executive. 2021. April, 14. URL: <https://www.maritime-executive.com/article/cma-cgm-proposes-600m-plan-to-rebuild-port-of-beirut> (дата обращения: 12.07.2021).

³⁰ *Ibid.*

и в регионе в целом³¹. На политическом уровне, в контексте растущего турецкого присутствия в Восточном Средиземноморье, Париж поддерживает курдов, стремясь использовать их для сдерживания региональных амбиций Турции, поэтому Франция намерена продолжать оказывать содействие Партии демократического союза и Отрядам народной самообороны, которые рассматриваются в Анкаре как террористические. Поддерживая сирийских курдов, Франция хочет обрести некую точку опоры в конфликте, чтобы иметь возможность влиять на постконфликтную политическую ситуацию в Сирийской Арабской Республике.

По сведениям крупнейшего турецкого информационного агентства "Анадолу", в 2019 г. Франция отправила на территорию, подконтрольную курдским Отрядам народной самообороны, 200 солдат. Французские инструкторы уже давно подключились к подготовке их боевых отрядов. В апреле 2021 г. французский посланник посетил северо-восток Сирии и встретился с представителями местных курдских, арабских и туркменских племён, а также пригласил их в Елисейский дворец для обсуждения вопросов сирийского урегулирования³². Среди приглашённых деятелей, возможно, будут руководители Партии демократического союза и Курдского национального совета, ориентирующегося на Эрбиль (Иракский Курдистан).

Отношения Франции с **Израилем** при Э. Макроне складываются достаточно успешно. Израильские эксперты пишут о том, что, несмотря на давние противоречия³³, сегодня геополитические интересы Парижа и Израиля совпадают практически по всем вопросам. Открытое сближение Абу-Даби, Манамы и Тель-Авива предлагает Франции дипломатическую и военную платформу для развития взаимодействия на основе появившихся общих интересов и нового взгляда на Ближний Восток. Соответствуют целям Израиля и усилия Э. Макрона по формированию нового кабинета министров в Ливане, направленные в том числе на ослабление позиций "Хизбаллы".

В 2019 г. Э. Макрон заявил о том, что Франция дополнит международное определение антисемитизма, причислив антиссионизм к одной из его форм³⁴. Что касается мирного процесса на Ближнем Востоке, то, хотя в Париже и подтверждают свою приверженность созданию двух независимых государств, по факту Э. Макрон поддерживает миротворческую инициативу Д. Трампа, благоприятствующую прежде всего Израилю.

³¹ *Hardan M.* France seeks foothold in northeast Syria // Al-Monitor. 2021. April, 27. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/04/france-seeks-foothold-northeast-syria> (дата обращения: 12.07.2021).

³² Ibid.

³³ Решение правительства Ш. де Голля о введении эмбарго на поставку французского оружия в регион накануне Шестидневной войны 1967 г. надолго охладило отношения Франции и Израиля. Кроме того, французская мусульманская община остаётся политически связанной с левыми партиями, которые настроены резко пропалестински. Однако новые геополитические реалии всё больше подталкивают Париж к пересмотру своей позиции относительно Израиля.

³⁴ *Lough R.* France's Macron says anti-Zionism is a form of anti-Semitism // Reuters. 2019. February, 21. URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-antisemitism-idUSKCN1QA1GL> (дата обращения: 12.07.2021).

Так, в Париже приветствовали³⁵ заключение в 2020 г. серии мирных договоров (известных как "Соглашения Авраама") о нормализации отношений между Израилем с одной стороны и Марокко, Бахрейном и ОАЭ – с другой, в результате чего Израилю удалось преодолеть дипломатическую изоляцию, устроенную арабским миром³⁶. Формально Э. Макрон в очередной раз призвал к прекращению аннексии Израилем палестинских территорий и даже впервые встретился в августе 2020 г. в Рамалле с главой Палестины М. Аббасом, однако эта позиция имеет скорее декларативный характер. На данную особенность, в частности, указывает турецкий эксперт О. Ормеки в своей статье за 2020 г.³⁷ Косвенным подтверждением его оценки может служить сдержанная реакция Парижа на новый виток палестино-израильского конфликта в мае 2021 г., выразившийся во взаимных ракетных обстрелах территорий.

Турция до недавнего времени также проявляла активный интерес к нормализации отношений с Израилем, пытаясь вбить клин в региональную сеть восточномедиземноморского сотрудничества. В марте 2021 г. Анкара сообщила, что собирается назначить посла в Тель-Авив. Со своей стороны министр энергетики Израиля Ю. Штайниц заявил в ходе визита на Кипр в тот же период, что Тель-Авив готов сотрудничать с Турцией в энергетической сфере в Восточном Средиземноморье и даже выразил надежду на то, что в перспективе Анкара сможет присоединиться к EGF³⁸. Однако после эскалации палестино-израильского конфликта в мае 2021 г. отношения между двумя странами по-прежнему остаются напряжёнными. При этом нельзя исключать, что в дальнейшем Анкара может возобновить свои попытки сблизиться с Израилем.

* *
*

Таким образом, турецкий фактор и впредь будет оказывать серьёзное воздействие на внешнеполитический курс Франции в Средиземноморье. В числе основных тенденций, которые могут иметь влияние на региональный порядок, можно выделить некоторое смягчение Р. Т. Эрдоганом своей амбициозной внешней политики, что выражается в его попытках нормализовать отношения с рядом средиземноморских государств. Подобное поведение турецкого лидера, вероятнее всего, является не более чем тактической уловкой, вызванной политической неопределённостью в Евросоюзе

³⁵ Macron urges new Middle East peace talks after call with Abbas // France 24. 2020. August, 16. URL: <https://www.france24.com/en/20200816-middle-east-peace-talks-remain-a-priority-says-french-president-macron> (дата обращения: 12.07.2021).

³⁶ Фактически первыми арабскими странами, с которыми Израиль урегулировал отношения, были Египет (1979 г.) и Иордания (1994 г.). Однако с тех пор до 2020 г. Израилю не удавалось добиться подписания подобных договоров с другими арабскими государствами.

³⁷ Örmeci O. Understanding the Eastern Mediterranean Policy of France and Recent Tensions with Turkey // UPA Strategic Affairs. 2021. February, 6. URL: <https://journals.indexpennic.com/search/article?articleId=2809545> (дата обращения: 12.07.2021).

³⁸ Turkey testing waters to dispatch ambassador to Israel // Arab News. 2021. March, 31. URL: <https://www.arabnews.com/node/1834731/middle-east> (дата обращения: 12.07.2021).

в связи с ожидаемым транзитом власти в Германии осенью этого года. По той же причине и Париж снизил напряжённость во взаимодействии с Анкарой.

В контексте французско-турецкого соперничества в регионе исход парламентских выборов в Германии, скорее всего, будет наиболее благоприятен для Франции. Особенно благосклонно в Париже был воспринят июньский призыв нового лидера немецких христианских демократов А. Лашета к "большому разделению бремени" в Африке и Средиземноморье, сделанный на фоне прекращения Францией операции "Бархан" против вооружённых групп салафитов-джихадистов в Сахельском регионе³⁹. Возможное участие "Зелёных" в следующем федеральном правительстве может быть выгодно Парижу, поскольку, вероятно, усилит антитурецкий настрой Берлина. Однако необходимо понимать: кто бы ни стал новым канцлером Германии, Берлин по-прежнему будет удерживать Францию от эскалации конфликта с Турцией.

В июне 2021 г. стало известно о достигнутой на полях саммита НАТО в Брюсселе договорённости между Э. Макроном и Р. Т. Эрдоганом об "устном прекращении огня", которое якобы должно ознаменовать начало "восстановления отношений". Более того, лидеры двух стран условились сотрудничать по таким чувствительным вопросам, как конфликты в Ливии и Сирии⁴⁰. Тем не менее представляется маловероятным, что подобный дружественный настрой между Парижем и Анкарой продлится долго. У Франции всё ещё присутствуют многочисленные столкновения интересов с Турцией, начиная от Северной Африки и Сахеля и заканчивая Восточным Средиземноморьем и Кавказом.

К тому же выстраиваемая антитурецкая ось и общее негативное восприятие в регионе Турции обуславливают сохранение нынешних конфронтационных тенденций в Средиземноморье. Таким образом, всё более активное сотрудничество Греции и стран Персидского залива при поддержке Израиля, Египта и Франции может получить более прочную основу, что позволит Парижу и дальше принимать деятельное участие в формировании регионального порядка. На данный момент нет никаких оснований ожидать пересмотра или уменьшения поддержки Э. Макроном Греции и Кипра в их территориальных спорах с Турцией. По всей видимости, французское руководство и впредь будет укреплять связи с арабским миром и продвигать свои энергетические и экономические интересы, используя подозрения региональных держав в отношении турецких планов (прежде всего Саудовской Аравии и Египта).

Кроме того, наблюдаемое сегодня "перемирие" между Парижем и Анкарой не отвечает логике внутренней политики Э. Макрона, во многом сделавшего ставку на борьбу с исламизмом в преддверии президентских выборов 2022 г. Нормализация связей с Анкарой чревата ослаблением позиций Э. Макрона в глазах антиисламского электората, что негативно скажется на перспективах его борьбы с М. Ле Пен. На предстоящих

³⁹ Turkey testing waters to dispatch ambassador to Israel.

⁴⁰ Erdoğan, Macron discuss Turkey-France relations at NATO summit // Daily Sabah. 2021. June, 14. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/erdogan-macron-discuss-turkey-france-relations-at-nato-summit> (дата обращения: 12.07.2021).

президентских выборах во Франции за неё готовы отдать голоса 27 % респондентов (против 26 % за Э. Макрона)⁴¹.

Таким образом, средиземноморское направление играет всё большую роль во внешней и внутренней политике Франции. Париж делает ставку на выстраивание антитурецкого альянса с региональными державами. В то же время во внутренней политике антитурецкие мотивы находят активное применение в предвыборных манёврах Э. Макрона. Можно сделать вывод о том, что французское руководство стремится использовать образ агрессивной Турции с максимальной пользой для своих внешне- и внутриполитических интересов.

Ключевые слова: *Франция – Средиземноморье – Восточное Средиземноморье – Э. Макрон – внешняя политика Франции – Ближний Восток и Северная Африка – Сахель – антитурецкий альянс – Греция – Турция – Кипр – Сирия – Ливия – Египет – Ливан – Израиль – Сирийский Курдистан – курды – Восточно-Средиземноморский газовый форум – французское вооружение и военная техника.*

Keywords: *France – Mediterranean – Eastern Mediterranean – E. Macron – France’s foreign policy – Middle East and North Africa – Sahel – anti-Turkey alliance – Greece – Turkey – Cyprus – Syria – Libya – Egypt – Lebanon – Israel – Syrian Kurdistan – Kurds – the East Mediterranean Gas Forum – French weapons and military equipment.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джгаркава Н. Снять платки: Париж нанёс удар по исламистам // Газета.ru. 2021. 17 февраля. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/02/17_a_13482674.shtml (дата обращения: 12.07.2021).
2. Кулиева Н. От "стратегической глубины" к "голубой родине": новая турецкая политика в Восточном Средиземноморье // Рос. совет по междунар. делам. 2020. 13 августа. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/ot-strategicheskoy-glubiny-k-goluboy-rodine-novaya-turetskaya-politika-v-vostochnom-sredizemnomore/> (дата обращения: 12.07.2021).
3. Arnold M. Macron’s Pax Mediterraenea and colonial doublespeak // TRT World. 2020. September, 21. URL: <https://www.trtworld.com/perspectives/macron-s-pax-mediterraenea-and-colonial-doublespeak-39934> (дата обращения: 15.07.2021).
4. Baker R. The EastMed Gas and Philia Forums: Reimagining Cooperation in the Mediterranean // The Washington Institute for Near East Policy. Fikra Forum. 2021. March, 18. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/eastmed-gas-and-philia-forums-reimagining-cooperation-mediterranean> (дата обращения: 12.07.2021).
5. Bret C. Guerre en Libye : qui d’autre que l’Europe pour stabiliser la région? // The Conversation. 2020. 12 juillet. URL: <https://theconversation.com/guerre-en-libye-qui-dautre-que-leurope-pour-stabiliser-la-region-142314> (дата обращения: 15.07.2021).
6. Dakka I. Will Either Macron or Erdogan Back Down in the Eastern Mediterranean? // World Politics Review. 2020. September, 9. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29040/will-macron-or-erdogan-back-down-in-the-eastern-mediterranean-gas-crisis> (дата обращения: 15.07.2021).

⁴¹ France – 2022 presidential election voting intention // Politico. URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/france/> (дата обращения: 12.07.2021).

7. *Demesmay C.* In Search of the Next Partner // *Internationale Politik Quarterly*. 2021. June, 30. URL: <https://ip-quarterly.com/en/search-next-partner> (дата обращения: 15.07.2021).

8. *Dessi A.* Europe and the Eastern Mediterranean: Navigating Complexity, Mitigating Conflict(s) and Fishing for Compromise // *Eastern Mediterranean in uncharted waters: Perspectives on Emerging Geopolitical Realities* / JSTOR. 2020. December, 2. P. 66–75. URL: <https://www.iai.it/en/publicazioni/europe-and-eastern-mediterranean-navigating-complexity-mitigating-conflicts-and> (дата обращения: 15.07.2021).

9. *Duru E.* Emmanuel Macron: A Mediterranean Leader? French Policy towards the Mediterranean // *IEMed*. 2020. URL: <https://www.iemed.org/publication/emmanuel-macron-a-mediterranean-leader-french-policy-towards-the-mediterranean/> (дата обращения: 15.07.2021).

10. *Fasanotti F.S.* The new, great, dangerous game in the eastern Mediterranean // *Brookings Institution*. 2020. August, 28. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/08/28/the-new-great-dangerous-game-in-the-eastern-mediterranean/> (дата обращения: 15.07.2021).

11. *Ghaddar A., Lewis A.* Oil major Total expands in Libya, buys Marathon's Waha stake for \$450 million // *Reuters*. 2018. March, 2. URL: <https://www.reuters.com/article/us-total-libya-waha-idUSKCN1GE0Y6> (дата обращения: 12.07.2021).

12. *Ghilès F., Alunni A.* A European Strategy in Libya: an Uneasy Bargain // *CIDOB*. 2021. June. URL: https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/opinion/2021/a_european_strategy_in_libya_an_uneasy_bargain (дата обращения: 12.07.2021).

13. *Golkarian Q.* Turkey's reasons for restoration of diplomatic ties with Egypt // *The Strategic Council on Foreign Relations – SCFR*. 2021. June, 4. URL: <https://www.scfr.ir/en/politics/133607/turkeys-reasons-for-restoration-of-diplomatic-ties-with-egypt/> (дата обращения: 12.07.2021).

14. *Guzansky Y., Lindenstrauss G.* The Growing Alignment Between the Gulf and the Eastern Mediterranean // *Middle East Institute – MEI*. 2021. May, 25. URL: <https://www.mei.edu/publications/growing-alignment-between-gulf-and-eastern-mediterranean> (дата обращения: 12.07.2021).

15. *Hardan M.* France seeks foothold in northeast Syria // *Al-Monitor*. 2021. April, 27. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/04/france-seeks-foothold-northeast-syria> (дата обращения: 12.07.2021).

16. *Jabbour J.* France vs. Turkey in the EastMed: A Geopolitical Rivalry between a "Keeper" of the Old Order and a Challenging Emergent Power // *IFRI*. 2021. May, 6. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/jabbour_france_vs_turkey_eastmed_2021.pdf (дата обращения: 12.07.2021).

17. *Kennouche L.* Que peut la France au Moyen-Orient? // *The Conversation*. 2020. September, 22. URL: <https://theconversation.com/que-peut-la-france-au-moyen-orient-145719> (дата обращения: 15.07.2021).

18. *Legay H., Lemonnier T.* What to look out for in Macron's new bid to shape the Mediterranean // *Diplomatic Courier*. 2020. December, 20. URL: <https://www.diplomaticcourier.com/posts/what-to-look-out-for-in-macrons-new-bid-to-shape-the-mediterranean> (дата обращения: 12.07.2021).

19. *Makinsky M.* Relations between France and Iran in the Biden Era // *Bourse & Bazaar Foundation*. 2021. March, 2. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2021/2/23/relations-between-france-and-iran-in-the-biden-era> (дата обращения: 15.07.2021).

20. *Massena F.* France Is on a Thin and Unsteady Diplomatic Line in the MENA Region // *Fanack*. 2020. December, 16. URL: <https://fanack.com/international-affairs-of-the-middle-east-and-north-africa/france-diplomatic-line-in-the-mena-region/> (дата обращения: 15.07.2021).

21. *Mohammed Sh.* Tunisian President's Visit to Qatar: Objectives and Prospects of Relations // *The Emirates Policy Center – EPC*. 2020. November, 29. URL: <https://epc.>

ae/brief/tunisian-presidents-visit-to-qatar-objectives-and-prospects-of-relations (дата обращения: 15.07.2021).

22. *Örmeci O.* Understanding the Eastern Mediterranean Policy of France and Recent Tensions with Turkey // UPA Strategic Affairs. 2021. February, 6. URL: <https://journals.indexcopernicus.com/search/article?articleId=2809545> (дата обращения: 12.07.2021).

23. *Rafowicz O.* France Needs Israel as a Strong and Firm Ally // The Jerusalem Institute for Strategy and Security – JISS. 2020. September, 24. URL: <https://jiss.org.il/en/rafowicz-france-needs-israel-as-a-strong-and-firm-ally/> (дата обращения: 12.07.2021).

24. *Ramani S.* Turkey's Sahel strategy // Middle East Institute. 2020. September, 23. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkeys-sahel-strategy> (дата обращения: 15.07.2021).

25. *Ruffié N., Gros Ph., Tourret V.* Stratégies de sécurité en Méditerranée // Fondation pour la Recherche Stratégique. 2018. 3 octobre. URL: <https://frstrategie.org/sites/default/files/documents/programmes/observatoire-des-conflits-futurs/publications/2018/4.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

26. *Signé L.* France-Africa relations challenged by China and the European Union // Brookings Institution. 2019. February, 5. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2019/02/05/france-africa-relations-challenged-by-china-and-the-european-union/> (дата обращения: 15.07.2021).

27. *Stephen Ch.* Turkey strengthens Libyan position // Petroleum Economist. 2020. June, 16. URL: <https://www.petroleum-economist.com/articles/politics-economics/middle-east/2020/turkey-strengthens-libyan-position> (дата обращения: 15.07.2021).

28. *Tanchum M.* Europe-Mediterranean-Africa Commercial Connectivity: Geopolitical Opportunities and Challenges // Regional Program Political Dialogue South Mediterranean / Konrad Adenauer Stiftung. 2020. November. No. 31. URL: <https://www.kas.de/documents/282499/282548/Europe-Mediterranean-Africa+MED+Dialogue+31.pdf/000658ce-724a-d06d-208f-ea7ce5c4e409?version=1.1&t=1606310050425> (дата обращения: 15.07.2021).

29. *Tanchum M.* The Geopolitics of the Eastern Mediterranean Crisis: A Regional System Perspective on the Mediterranean's new Great Game // Eastern Mediterranean in uncharted waters: Perspectives on Emerging Geopolitical Realities / JSTOR. 2020. December, 2. P. 7–17. URL: https://www.jstor.org/stable/resrep28862.5?refreqid=excelsior%3Ae4e633a49a7f7ad1bcc3a0891beb3a50&seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 15.07.2021).

30. *Traoré Ch.T.* Anti-French sentiment in Africa: the need to communicate around Europe-Africa win-win partnership // WATHI. 2021. 28 janvier. URL: <https://www.wathi.org/anti-french-sentiment-in-africa-the-need-to-communicate-around-europe-africa-win-win-partnership/> (дата обращения: 12.07.2021).

31. *Tsukerman I.* From Tripoli to Tripoli, Turkey's Real Aim Is Egypt // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 2020. September, 8. URL: <https://besacenter.org/turkey-target-egypt/> (дата обращения: 12.07.2021).

32. *Vernhes S.* Libya's reconstruction whets appetite of French companies // The Africa Report. 2021. June, 8. URL: <https://www.theafricareport.com/95577/libyas-reconstruction-whets-appetite-of-french-companies/> (дата обращения: 12.07.2021).

33. What are the main risks that the conflicts in the Eastern Mediterranean pose for the EU and wider Europe? // Centre for Applied Turkey Studies. 2021. April, 13. URL: <https://www.cats-network.eu/publications/cats-network-perspectives-1-2> (дата обращения: 12.07.2021).